ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1898 года. № 13. 1 Іюля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита Кіевскаго, при врученіи жезла новохиротонисованному епископу Чигиринскому Димитрію 28 іюня 1898 г.

Преосвященный епископъ Димитрій!

Привѣтствую тебя, боголюбезный братъ, съ принятіемъ архіерейскія благодати для достойнаго прохожденія высшаго служенія въ Церкви Христовой. Не велика по численности паства, ввѣряемая ближайшему твоему руководству и попеченію, но управленіе ею и охраненіе ея потребуетъ отъ тебя не меньше другихъ обширныхъ паствъ, и труда съ любовію, и любви съ терпѣніемъ и постояннаго вниманія съ мудрою осторожностью и осмотрительностью. Тебѣ ввѣряется руководство избранныхъ юношей для приготовленія ихъ

къ служенію святой Церкви, которые въ свое время будутъ воспитателями и руководителями меньшей своей братіи. Извѣстная истина—что посѣетъ человѣкъ въ юности, то пожнетъ и въ лѣтахъ зрѣлыхъ. Помысли, боголюбезный братъ, сколько зла можетъ произойти, какъ далеко и широко можетъ распространиться оно, если по невниманію или небреженію руководителя будутъ посѣваемы сѣмена не вполнѣ доброкачественныя, если мѣры, принимаемыя для насажденія и укрѣпленія истины и добра въ умахъ и сердцахъ юношей, будутъ не строго обдуманы и не вполнѣ соображены съ характерами воспытываемыхъ, съ потребностями времени и даже съ обстоятельствами случайными, которыя трудно, а иногда совсѣмъ невозможно предвидѣть. Напоминаю тебѣ о семъ не для того, чтобы смутить или устрашить душу твою въ сей знаменательный для тебя въ жизни твоей день, а чтобы предохранить тебя отъ искусительной мысли, что всѣхъ желательныхъ послѣдствій въ дѣлѣ ввѣреннаго тебѣ служенія можно достигнуть однѣми собственными силами, собственнымъ благоразуміемъ и усиленными заботами.

Пророкъ Божій, изображая пути промысла Господня въ дѣлѣ спасенія человѣка, говоритъ, что въ нихъ *милость и истина срѣтаются, правда и миръ лобызаются.* (Псал.84, 11) Изреченіе сіе да будетъ всегда предъ мысленнымъ взоромъ твоимъ какъ руководственное правило во всѣхъ твоихъ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ. Просто и вразумительно для всякаго правило это, но примѣненіе его къ частнымъ случаямъ жизни требуетъ большого вниманія и осмотрительности.

Если бы кто нибудь, по природной мягкости или слабости характера, или по какимъ либо другимъ по-

бужденіяхъ, захотѣлъ поставить руководительнымъ началомъ для своей дѣятельности только *милость и миръ*, какихъ послѣдствій естественно ожидать отъ такого направленія? Не исправляя слабыхъ, такой руководитель надеждою безнаказанности и безотвѣтственности далъ бы поводъ и не испорченнымъ къ таковой же слабости, а въ концѣ концовъ довелъ бы до полной деморализаціи если не всѣхъ, то большинство воспитываемыхъ. И на оборотъ—еслибы кто-нибудь руководственнымъ началомъ для себя поставилъ только *истину и правду*, съ забвеніемъ о *милости и мирѣ*, тотъ кромѣ личныхъ, иногда крайне тяжелыхъ непріятностей, могъ бы возбудить нареканіе на себя въ безсердечіи, въ излишнемъ формализмѣ, воспитать въ сердцахъ ввѣренныхъ его руководству раздраженіе, вражду и злобу противъ себя,—качества, при которыхъ и разумное слово, и благотворный совѣтъ не способны произвесть благодѣтельное впечатлѣніе на воспитываемыхъ.

Это двѣ крайности, которыя, благодареніе Богу, проявляются на дѣлѣ довольно рѣдко. Но между сими крайностями возможны безчисленыя уклоненія отъ прямаго пути въ ту или другую сторону, которыя также не безвредны въ дѣлѣ воспитанія.

Усердно моли Подателя всѣхъ благъ Бога, да благодать Его, врачующая наши немощи и восполняющая наши недостатки, просвѣщаетъ и вразумляетъ тебя на всякое благое дѣло и даруетъ силу и крѣпость не уклоняться ни на право ни на на лѣво отъ предлежащаго тебѣ прямого пути въ твоемъ служеніи. *Сія творя, и самъ спасешися и послушающіи тебе* (1 Тим. 4, 16).

РѢЧЬ

Ректора Кіевской Духовной Академіи, архимандрита Димитрія, при нареченіи его во епископа Чигиринскаго 27 іюня 1898 г.

Преосвященнѣйшіе архипастыри!

Благодарю и пріемлю и нимало вопреки глаголю!

Эти слова, опредѣляющія и направляющія всю дальнѣйшую церковную дѣятельность мою, всю дальнѣйшую мою жизнь, я произнесъ сейчасъ безъ колебанія, рѣшительно.

Благодарю,—но не потому, чтобы высокій санъ церковный, въ который, избраніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя нашего, я нынѣ нареченъ,—чтобы этотъ санъ былъ предметомъ всегдашнихъ думъ моихъ и завѣтной цѣлью моихъ желаній и стремленій, чтобы я, чуть не съ молодыхъ лѣтъ, ждалъ—ждалъ, съ томленіемъ ожидалъ наступленія настоящаго знаменательнаго въ моей жизни дня. Безъ притворства могу сказать вслѣдъ за пророкомъ: *Ты знаешь, Господи! я не спѣшилъ быть пастыремъ у Тебя, и не желалъ* этого *дня* (Іерем. 17, 16).

Пріемлю,—не потому, чтобы высокое епископское служеніе Церкви, на которое я сегодня призываюсь, привлекало меня властью, ему присвоенною, и почетомъ, съ нимъ соединеннымъ. Власть меня не прельщала, а великая нравственная отвѣтственность смущала. Мнѣ хорошо извѣстно, хотя и не дознал я самъ опытно, что служеніе епископское есть не—почетъ, а дѣйствительно *служеніе*. Это не—отдыхъ, успокоеніе и

услада жизнію, а трудъ и напряженіе, забота и, зачастую, тяжкое огорченіе... Въ моемъ духѣ неизгладимо запечатлѣно завѣтное слово Божественнаго Пастыреначальника: *кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою* (Мрк. 10, 43).

И нимало вопреки глаголю,—это не потому, чтобы я самонадѣянно признавалъ себя теперь до избытка сильнымъ для достойнаго и успѣшнаго отправленія такого труднаго служенія. Я и въ болѣе молодые свои годы къ преувеличенному представленію о своихъ силахъ не былъ склоненъ. Я и тогда не чувствовалъ въ себѣ той мощи духовной, которая, въ виду предстоящаго великаго дѣла, подвигнула-бы меня охотно сказать, послѣдуя другому великому пророку: *вотъ я! посли меня, Господи!* (Исаіи 6, 8). Теперь-же... я вступилъ въ тотъ возрастъ, когда и крѣпкій оскудѣваетъ уже въ крѣпости своей; день моей жизни склонился уже къ вечеру; я хорошо знаю, что силамъ моимъ подобаетъ уже не расти, а малитися. Я не самообольщаюсь; я знаю, что болѣе приличествовало-бы моимъ силамъ *вопреки рещи*, подобно великому боговидцу: *молюся Ти, Господи! избери могущаго иного, его же послеши* (Исхода 4, 13).

Я пришелъ сюда, движимый не этими побужденіями. Моя рѣшимость принять новый для меня жребій служенія Церкви созрѣла въ продолжительной и нелегкой работѣ моего духа, на которую вызывали меня обстоятельства моей жизни.

Я воспитанъ Церковью для служенія Церкви. И еще въ молодости навсегда отдалъ я свои силы дѣлу Церкви. Но я не сталъ тогда же *служителемъ вѣры* у

алтаря церковнаго. Годы воспитанія сложили во мнѣ настроеніе, приведшее меня къ школьной каѳедрѣ,—и я сталъ *служителемъ науки*, чтобы силою знанія христіанскаго содѣйствовать укрѣпленію вѣры Христовой. Тридцать слишкомъ лѣтъ углублялся я въ многовѣковую Исторію Христіанства, по мѣрѣ моихъ силъ возстановляя предъ смѣнявшимися предо мною поколѣніями юныхъ богослововъ возвышенный и величественный, чистый, свѣтлый и славный образъ вселенской церкви, ея могучее нравственное воздѣйствіе на исторію человѣчества, чтобы въ ея великомъ и многосодержательномъ прошедшемъ, полномъ то мирнаго и жизненно-покойнаго нравственнаго развитія и совершенствованія, то напряженной и грозной борьбы за вѣру и благочестіе, за истинное и разумное движеніе впередъ,—дать молодымъ будущимъ дѣятелямъ Церкви ободряющіе и направляющіе уроки для настоящаго.

Не скрою, что мнѣ, въ моемъ одиночествѣ, не разъ дѣлаемы были то нѣсколько прикровенныя, то болѣе прямыя указанія вступить на тотъ путь служенія Церкви, на которомъ давно уже долженъ былъ-бы наступить для меня часъ, какой переживаю я нынѣ. Но я отклонялъ то, что имѣло свести меня съ пути служенія, ранѣе свободно мною избраннаго, что заставило-бы меня разстаться съ дѣломъ, съ которымъ сроднился мой духъ. Не утаю: минуты колебанія въ такихъ случаяхъ были. Но мнѣ помогала приходить въ нѣкоторое равновѣсіе та самая наука, изъ которой я научался и научалъ въ благоговѣйномъ созерцаніи великаго пришлаго Христіанства возгрѣвать въ себѣ любовь къ Церкви и уси-

ливать ревность къ вѣрѣ въ настоящемъ. Предъ моимъ мысленнымъ взоромъ проходили одинъ за другимъ выпуклыми, навсегда неизгладимыми въ исторіи, чертами написанные образы величественныхъ святителей, богомудрыхъ пастырей Церкви. Меня восторгала ихъ дѣятельность церковная, обезсмертившая ихъ имена. Но,—признаюсь,—въ этой-же изумительной ихъ дѣятельности я находилъ для себя точку опоры, чтобы не сходить съ своего скромнаго мѣста въ строѣ церковномъ. Въ полныхъ жизни образахъ историческихъ выступало предо мною пастырство, какъ подвигъ тяжелый, какъ самоотреченіе—до исповѣдничества, какъ самоотверженіе—даже до смерти, какъ борьба геройская, напряженная борьба за свѣтъ вѣры противъ тьмы невѣрія и призрака суевѣрія, за благочестіе, за все возвышенное и доброе, за истину и правду, за святое дѣло, указанное Церкви Пастыреначальникомъ Христомъ, за ея исключительное право заправлять высшими духовными отправленіями жизни человѣчества, вести людей къ нравственному совершенству,—за ея достоинство, свободу и самостоятельность.. Я благоговѣлъ предъ подвигами великихъ церковныхъ вождей прошлаго; я хорошо понималъ, что и нынѣ святое дѣло Церкви находится въ такихъ условіяхъ, что пастырство есть борьба и подвигъ. Но я не чувствовалъ въ себѣ силы довлѣющей для подвига; я не обрѣталъ въ себѣ мужества для самопожертвованія; я *малодушествовалъ* (Iерем. 1, 17). И мое колебаніе кончалось каждый разъ рѣшимостью уклониться отъ принятія того, что достойно выполнить, хоть отчасти подражая высокимъ историческимъ образцамъ, я находилъ выше моихъ силъ.

Переживая нынѣ мыслію свое прошедшее, я не могу пройти молчаніемъ время моей жизни, воспоминаніе о которомъ отрады мнѣ не доставляетъ. Въ своей *личной* жизни я рѣшился на шагъ, которымъ хотѣлъ наконецъ сдѣлать крутой поворотъ въ сторону, что-бы убѣжать подальше отъ того пути служенія Церкви, на который мнѣ указывалось, но на который вступить я не желалъ. Тяжкое нравственное испытаніе,—едва я могъ понести его,—постигло меня въ это время... Наказуя наказалъ меня Господь Но и милуя помиловалъ Онъ меня.

Убѣгая, я, неожиданно для себя, приблизился къ тому, отъ чего бѣжалъ...

Глубочайшая, слабовыразимая словами, благодарность моя тому, кто, движимый своимъ любвеобильнымъ сердцемъ, первый выразилъ искреннее участіе и оказалъ нравственную поддержку мнѣ въ тяжко пригнетенномъ состояніи моего духа, и первый же напомнилъ мнѣ о пути, отъ вступленія на который я прежде уклонялся. Навсегда сохраню я благодарную память и о благостномъ старцѣ-Архипастырѣ, который, указавши мнѣ волю Промысла Божія въ событіямъ моей жизни, заключилъ: „не усиливайся бѣжать отъ лица Господня; не забывай урока, даннаго Іонѣ пророку"... Свидѣтельствую всецѣло сыновнюю преданность мою Тебѣ, мудрый Первосвятитель Церкви Кіевской. Никогда не изгладится въ моей памяти день, когда Ты, Владыко, отечески-участливо прикоснулся къ незажившей еще душевной моей ранѣ, и архипастырски-властно указалъ мнѣ: „твоя *личная* жизнь не удалась; такъ послужи-же *общему* дѣлу Церкви: ей особенно теперь нужны дѣя-

тели". То было ровно три года назадъ. Съ тѣхъ поръ я подчинилъ свою волю Твоей архипастырской волѣ. Я—послушникъ—постриженникъ Твоей Св. Обители; я клирикъ Твоей Церкви кіевской...

Благоговѣю предъ неисповѣдимымъ Промысломъ Божіимъ, чрезъ архипастырей Церкви направляющимъ мою жизнь. „*Ты влекъ меня, Господи*, скажу съ св. пророкомъ, также выдержавшимъ трудную борьбу съ собою,—Ты влекъ меня, *и я—увлеченъ* (Іерем. 20, 7).

И вотъ, нынѣ стою я предъ Вами, освященный Соборъ архипастырей, *нимало вопреки глаголя*, готовый подклонить свою голову подъ Ваше святительское благодатно совершительное руковозложеніе, чтобы пріять благодать Св. Духа для служенія дѣлу Церкви.

Я знаю, что дѣло нашей Русской Церкви требуетъ великаго напряженія всѣхъ ея силъ, особенно въ настоящее время. То дѣло, которое завѣщалъ Своей Церкви Христосъ, которое она изначала и всегда считала существенною и священнѣйшею своею обязанностью, которое въ теченіе вѣковъ она дѣлала не шумно, но успѣшно, не взирая на недостатокъ поддержки, неуклонно и безостановочно, не смотря на препятствія,—это дѣло привлекло къ себѣ у насъ, наконецъ, общее вниманіе даже тѣхъ, кого прежде оно менѣе всего заботило. „Народное просвѣщеніе!"—вотъ вопросъ, „поставленный", какъ выражаются, „на ближайшую очередь"! Къ глубокому сожалѣнію, пытаются сдвинуть этотъ вопросъ съ той прочной почвы, на которой онъ единственно успѣшно и правильно можетъ быть разрѣшенъ. У Церкви желали-бы отнять то, что ей принадлежитъ по самому ея существу, что она сама

создала, въ чемъ она испытана, что и далѣе должно совершаться ея силами, подъ ея ближайшимъ руководствомъ, потому-что *истинно* „народное просвѣщеніе“ наше только и можетъ быть просвѣщеніе Христіанское—Церковное. Вопросъ желали-бы перенести на зыбкую почву нецерковности, безрелигіозности (безвѣрія). И въ дѣлѣ безмѣрной важности даютъ просторъ соперничеству, страстямъ. Къ Церкви предъявляютъ самые широкіе запросы и требованія внѣ границъ возможности въ данное время, умалчивая о препятствіяхъ дѣлу, о средствахъ для дѣла—одни; ее объявляютъ ослабѣвшею и безсильною выполнить тѣ возвышенныя духовно-просвѣтительныя задачи, которыя она всегда считала своимъ правомъ и обязанностью, желали-бы отнять у ней ея созданіе—другіе; ея дѣйствительная могучая сила нравственная и неудержимое вліяніе духовное не въ мѣру безпокоитъ третьихъ. Въ ней видятъ опору суевѣрія, распространителя тьмы, гасильника просвѣщенія, и не скрываютъ ненависти къ ней—невѣры; отъ нея удаляются, не вынося ея свѣта, недоразумѣвая ея духа и жизни, и —оставляя ея источникъ воды живой, копаютъ себѣ кладенцы сокрушенные, изъ которыхъ черпаютъ гниль и муть нездоровыхъ бредней и мечтаній ищущіе новой вѣры и самоспасенія—суевѣры грубые и тонкіе... Церковь печалитъ, но не смущаетъ все это. Съ высоты духовной, на которой поставилъ ее ея Божественный Основатель, и на которой она укрѣпилась въ теченіе вѣковъ своего многоплоднаго дѣланія, она спокойно и съ довѣріемъ къ своей мощи духовной смотритъ на происходящее у ея подножія, за ея оградой, смятеніе, на шумъ кипящихъ

вокругъ нея страстей, на безсильныя усилія подорвать ея силу.

Пусть насъ считаютъ безсильными и пытаются вѣками испытанную живую силу Церкви замѣнить силой иной, а съ нею и духомъ инымъ,—это для Церкви не ново: *насъ почитаютъ какъ бы умирающими*, говоримъ съ Апостоломъ,—*но вотъ мы живы*, и дѣлаемъ дѣло живое. Силу живую можно временно пригнести, придавить, но напрасны усилія ее сломить. Пусть тѣ, въ комъ оживленная просвѣтительная работа Церкви не вызываетъ сочувственнаго ей подъема духа, кого успѣхъ Церкви не радуетъ, а тревожитъ и смущаетъ,—пусть они вызываютъ съ запада страшные для нихъ призраки, «единовластія духовенства,» «господства клерикаловъ,» «борьбы міра духовнаго съ міромъ свѣтскимъ» и проч., пусть они призываютъ всѣхъ къ «охранѣ независимости общества отъ Церкви». Наша Православная Церковь знаетъ надлежащую мѣру своей власти, знаетъ границы области своей дѣятельности духовной, указанныя ей Христомъ и апостолами. Она знаетъ свое право просвѣщать Христіанскій міръ, удовлетворять высшимъ запросамъ его духа,—и никогда не поступится этимъ своимъ правомъ, готовая и на борьбу. Но это, конечно, не та борьба, которой западный средневѣковый призракъ, съ двумя мечами въ рукахъ духовенства, чуждый Церкви Христовой, предносится воображенію противниковъ нашей Церкви. *Ибо мы, во плоти ходя, не по плоти воинствуемъ: оружія воинствованія нашего не плотскія, но сильныя Богомъ для разрушенія* противопоставленныхъ Церкви *твердынь, для ниспроверженія всякаго превозношенія, возстающаго противъ*

возвѣщаемаго ею познанія Божія (2 Коринѳ. 10, 3. 4. 5). Церковь увѣрена въ своемъ успѣхѣ, потому что мы *сильны не противъ истины, но сильны за истину* (2 Кор. 13, 8); она опирается на двѣ несокрушимыя твердыни—храмъ и школу, и выступаетъ *въ силѣ Божіей съ оружіемъ правды десными и шуими* (2 Кор. 6, 7.)—въ правой и въ лѣвой рукѣ. Она дѣйствительно выступаетъ съ двумя мечами. Но эти мечи—крестъ Вѣры въ правой, и книга истины и жизни (Евангеліе) въ лѣвой рукѣ; *мечемъ духовнымъ, иже есть глаголъ Божій, острѣйшимъ паче всякаго меча обоюдуостра,* Церковь посѣкаетъ невѣріе направо, поражаетъ суевѣріе налѣво,—и, *мирно воинствуя,* шествуетъ царскимъ путемъ вѣры, истины и любви, просвѣщая міръ свѣтомъ, который ей нѣтъ нужды искуственно добывать и привносить со внѣ, потому что *свѣтъ міру истинный сей уже сіяетъ* въ ней (Іоан. 8, 12; 1 Іоан. 2, 8). Это—*свѣтъ жизни* (Іоан. 8, 12) и *свѣтъ разума* (троп. на Рожд. Христово), *чудный свѣтъ Христа* (1 Петр. 2, 9), *просвѣтившаго сіяніемъ пришествія своего и освѣтившаго Крестомъ своимъ міра концы* (5 Ирм. 1 гл. Октоиха).

Благословенны дни наши, въ которые Церковь въ своей просвѣтительной дѣятельности получаетъ съ высоты престола Царскаго могущественную поддержку нравственную и вещественную, а ея служители слышатъ оживляющее слово поощренія, ободренія и Высочайшей надежды Боголюбиваго Государя нашего, что «духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ важномъ дѣлѣ просвѣщенія народа»!

Ряды нашего православнаго духовенства полны теперь просвѣщенныхъ дѣятелей съ запасомъ свѣжихъ

силъ и бодрости духовной, ревнующихъ о «высокомъ своемъ призваніи» просвѣтительномъ. И просвѣтительное дѣло Церкви, освобожденное нынѣ отъ препятствій, въ теченіе немногихъ лѣтъ получило размѣры и дало плоды поразительные.

Я съ напряженнымъ вниманіемъ и нравственнымъ удовлетвореніемъ слѣжу за успѣхами этого святого дѣла Церкви. Но для меня лично пора кипучей дѣятельности, потребной для этого дѣла, уже миновала. Мои силы уже слабѣютъ.. За то я тѣмъ рѣшительнѣе отдаю ихъ теперь *безраздѣльно* на дѣло Церкви, въ переднихъ рядахъ ея дѣятелей, стать въ которыхъ я нынѣ призванъ. Быть можетъ, и я не буду неполезенъ. Усталый волъ ступаетъ медленнѣе, за то-тверже, сказалъ нѣгдѣ нѣкто.

Мнѣ придаетъ при этомъ бодрости мысль, что я, вступая въ новое служеніе Церкви у алтаря Господня, по прежнему буду служить родной высшей школѣ богословской, буду стоять у дѣла мнѣ привычнаго, которому я отдалъ свои молодые годы, съ которымъ сроднился,—что я по мѣрѣ силъ, попрежнему, буду содѣйствовать образованію и достойныхъ служителей алтаря, и способныхъ дѣятелей школы церковной.

Я радуюсь, что, по прежнему, буду стоять подъ началомъ у Тебя, мудрый Первосвятитель Кіевскій. Ты поставилъ меня на путь, которымъ я пришелъ сюда. Веди-же меня и теперь своей опытной и твердой архипастырской рукой, и указывай, что мнѣ подобаетъ творить.

Преосвященнѣйшіе Архипастыри! помолитесь обо мнѣ Пастыреначальнику Христу, Великому Архіерею, прошедшему небеса (Евр. 4, 14), да подкрѣпитъ Онъ

мою немощь достойно проходить служеніе архіерея Церкви Его на землѣ.

Да укрѣпляетъ Христосъ и осіяваетъ свѣтомъ небеснымъ Церковь Православную русскую, чтобы чрезъ своихъ вѣрныхъ служителей она озаряла свѣтомъ вѣры и благочестія не только вѣрныхъ чадъ своихъ, но и тѣхъ, иже не суть отъ двора ея.

Да благословитъ Господь, чтобы и дорогая мнѣ Кіевская Духовная Академія,—во главѣ дѣятелей которой быть я почитаю для себя особенно высокой честью,—чтобы она, родная моя, вотъ уже три столѣтія, и въ годины тяжкихъ испытаній и въ лѣта благопріятныя одинаково твердо стоявшая и стоящая, какъ свѣточь науки православной церковной и просвѣщенія христіански-человѣческаго, чтобы она обновлялась и обновлялась, преуспѣвала и преуспѣвала на томъ христіански-просвѣтительномъ пути, съ котораго она въ теченіи долгой своей жизни, несмотря на всѣ невзгоды давняго времени, никогда не сходила!

Да будетъ препрославленъ Онъ, Свѣтъ святый, обращаяй изъ мрачна невѣдѣнія (ирм. пѣснь 5, гл. 4. Окт)., свѣтъ истинный, просвѣщающій и освѣщающій всякаго человѣка, неложно ищущаго свѣта истины, свѣта жизни въ христіанской школѣ и въ христіанскомъ храмѣ,—въ Церкви Христовой!

Курское злодѣяніе и интеллигентные сектанты.

(Изъ Москов. Вѣдом.).

Журналъ «Миссіонерское Обозрѣніе» издалъ отдѣльною брошюрой статью извѣстнаго сектантовѣда В. Скворцова, посвященную Курскому покушенію на св. икону Божіей Матери. Авторъ не обинуясь называетъ это преступленіе иконоборческимъ. «По нашему крайнему убѣжденію, о курскомъ взрывѣ мало сказать, что онъ совершенъ изъ политическихъ только цѣлей: тутъ мотивъ болѣе сложный. Мы не сомнѣваемся, что преступленіе задумано, созрѣло и подготовлено именно на почвѣ религіозно-политической, въ нѣдрахъ новѣйшаго сектантства, въ крайней его фракціи, которая, вотъ уже 10—15 лѣтъ, какъ образовалась изъ союза изверившихся интеллигентовъ съ народными отщепенцами отъ Церкви. Сущность и ближайшія задачи ученія этой секты заключаются въ распространеніи въ народѣ такъ называемыхъ отрицательныхъ воззрѣній штунды въ отношеніи обрядовъ и таинствъ Православія, или церковной анархіи; положительная же сторона ученія заключаетъ въ себѣ проповѣдь антихристіанской догмы пантеизма и соціально-коммунистическихъ утопій».

Авторъ указываетъ, что революціонная борьба «интеллигенціи», не имѣя успѣха на политическомъ поприщѣ, перешла къ стремленію подорвать вѣру народа. «На 3-мъ миссіонерскомъ съѣздѣ архимандритъ Тихонъ, въ мірѣ докторъ Оболенскій, коротко знающій по свѣтской своей жизни интеллигентное сектантство, извѣстное подъ именемъ толстовства, совершенно основательно высказалъ, что въ послѣднія 10—15 лѣтъ эта новѣйшая форма нашего сектантства укрываетъ подъ своею ферулою интеллигентовъ соціалистическаго образа мыслей, которые, въ свою очередь, безнаказанно начали посѣвать (и уже посѣяли достаточно!) сѣмена безбожія и анархіи въ средѣ народа, маскируя религіей въ глазахъ правительства свои противогосударственныя затѣи. Прямая проповѣдь анархіи, «при походахъ соціалистовъ 70-хъ годовъ въ народъ», какъ извѣстно, не удалась,—и вотъ подысканъ новый путь черезъ мостъ сектантства. И дѣйствительно, если заглянуть въ curriculum vitae

любаго изъ интеллигентныхъ сектантовъ толстовцевъ, то окажется, что всѣ они съ громкимъ политическимъ прошлымъ..., и лишь въ толстовствѣ преобразились изъ разрушителей какъ бы въ кроткихъ агнцевъ и провозвѣстниковъ любви и мира. Однако успѣхъ пропаганды толстовскаго лжеученія среди православныхъ не радуетъ интеллигентныхъ верховодовъ: ихъ усилія натолкнулись здѣсь на твердыню народной вѣры. Въ одномъ изъ откровенныхъ писемъ, помѣщенныхъ въ заграничномъ органѣ русскаго сектантства, *Бесѣда*,—нѣкто изъ толстовскихъ агитаторовъ писалъ, что, для успѣха въ народѣ пониманія «истиннаго смысла жизни» (толстовской), необходимо прежде сломить три суевѣрія: вѣру въ божественность Христа Спасителя, въ боговдохновенность Св. Писанія и приверженность народа къ церковному идолопоклонству» (т. е. къ почитанію святынь Православія). И толстовцы не дремали,—работали въ этомъ направленіи и языкомъ, и перомъ, будучи вдохновляемы изъ Ясной Поляны, издавали катехизисы, трактаты, въ родѣ «Вѣрнаго Авраама», насадителя благочестія и истребителя идоло-иконопочитанія и др.».

Авторъ приводитъ подлинныя цитаты, показывающія, съ какимъ злобнымъ остервененіемъ относятся эти люди къ охранительницѣ духовнаго и политическаго здравія народнаго—Церкви Православной. «Въ пресловутомъ «Царствіи Божіемъ» гр. Л. Толстой прямо говоритъ: Дѣятельность Русской Церкви состоитъ въ томъ, чтобы всѣми возможными мѣрами *внушать 100 миліонной массѣ* Русскаго народа тѣ *отсталыя*, *отжитыя*, не имѣющія теперь никакого оправданія вѣрованія», не имѣющія никакого смысла для людей нашего времени формулы византиійскаго духовенства о Троицѣ, о Божіей Матери, о таинствахъ, благодати и т. п. Другая часть ея (Церкви) дѣятельности составляетъ дѣятельность *поддержанія идолопоклонства* въ самомъ прямомъ смыслѣ этого слова».

«Далѣе идутъ столь богохульственныя и вмѣстѣ съ тѣмъ ничтожно-глупыя насмѣшки надъ святыми таинствами, иконами, мощами, что мы предпочитаемъ не воспроизводить этихъ, въ полномъ смыслѣ, гнусныхъ выходокъ несчастнаго графа Л. Толстаго, загубленнаго нигилизмомъ, выше котораго онъ, къ несчастью сво-

ему и своей родины, не умѣлъ подняться. Среди прочихъ прегрѣшеній Церкви, гр. Л. Толстой указываетъ и то, что она учитъ дѣтей молиться много разъ за здоровье и благоденствіе Царя и архіереевъ и за себя и за свои дѣла и потомъ цѣловать крестъ и руку у священника».

Характеристиченъ и другой отрывокъ. «Приведемъ еще и отрывокъ изъ подлиннаго письма другаго просвѣщеннаго толстовца-аристократа, *князя Хилкова*,—образецъ неменѣе грубой нетерпимости въ отношеніи Православія. Замѣтимъ, что письмо писано въ 1894 году къ крестьянину-толстовцу Курской губерніи, въ отвѣтъ на вопросы послѣдняго: «Вы задаете мнѣ нѣсколько вопросовъ, пишетъ князь Хилковъ, на которыя постараюсь отвѣтить какъ могу. О попѣ Иванѣ Сергѣевѣ (назыв. Кронштадскимъ) говорить не буду. Я его знаю лично и пришелъ къ заключенію, что онъ тотъ, что называли въ древности колдуномъ, волхвомъ. Онъ несомнѣнно обладаетъ извѣстною силою и подобно Симону—волхву дѣйствуетъ ею. Но несомнѣнно также (!) что духъ (князь въ грамматикѣ не силенъ, видно) который имъ руководитъ, не есть духъ истины, правды и любви. Это уже видно изъ того, что гдѣ онъ бываетъ (!) тамъ разгораются худшія изъ страстей: алчность, зависть, непріязнь людей другъ къ другу. Говорятъ что онъ о бѣдныхъ заботится, но вѣдь такъ точно (?) Іуда о нихъ заботился (!) Когда упрекнулъ Марію въ разлитіи драгоцѣннаго масла.»

«О молитвѣ... Православные попы, какъ попугаи, говорятъ слова по своему желанію (?) и потому это не молитва, а словоизверженіе. Литургіи (?) читаемыя (?) и совершаемыя не по повелѣнію Духа (?), а по хотѣнію человѣковъ, суть идолопоклонство».

«Иконы, кресты—не Богъ, а вещь. Поклоняться вещамъ есть идолопоклонство. Попы, которые говорятъ что Мойсей змія вознесъ на крестъ—врутъ: въ Библіи сказано на знамя. Вообще совѣтовалъ бы вамъ меньше обращаться съ (къ ?) этими мошенниками». Вотъ и вся княжеская апологія! Такъ поучаютъ народъ аристократы-сектанты!».

Эта злоба сектантовъ-интеллигентовъ все росла въ виду крѣпости народной вѣры; но успѣхъ все-таки оказывается слабый. Народъ стоитъ за свои святыни стѣною и горою. Вотъ, не здѣсь ли и надо искать ключъ къ уразумѣнію курскаго злодѣнія».

Авторъ вспоминаетъ, что—«въ истекшемъ году, во время торжества перенесенія чудотворной иконы изъ Курска въ Коренную пустынь, было совершено сходное покушеніе на взрывъ,—также были брошены подъ икону какіе-то метательные разрывные снаряды,—произведенъ среди богомольцевъ страшный переполохъ, вызвавшій увѣчья».

Сверхъ того,—«мы должны замѣтить, что лѣтомъ и осенью прошлаго же года среди народа и въ обществѣ держались упорные толки, извѣстные и въ Кіевѣ, о злоумышлявшемся, будто-бы, и только благодаря чудесному заступленію свят. Θеодосія, неудавшемся взрывѣ у гробницы Черниговскаго Чудотворца, при посредствѣ якобы начиненной порохомъ и поставленной изувѣромъ Святителю пудовой свѣчи. Припоминается намъ, какъ чрезъ нѣсколько дней послѣ чудныхъ, величественныхъ черниговскихъ торжествъ открытія мощей Св. Θеодосія, преосвященному Антонію прислано было открытое письмо, язвительное по тону и содержанію, въ которомъ авторъ (судя по стилю—интеллигентъ) скорбитъ «за новое якобы помраченіе народа суевѣріемъ».

Вообще, какъ видится, «утомившись долголѣтнею *пассивною* борьбой съ Православіемъ Русскаго народа, болѣе фанатичные и нетерпѣливые соціалъ-сектанты, чтобы скорѣе и вѣрнѣе достигнуть своихъ цѣлей, повидимому, рѣшили перейти къ *активной борьбѣ* «съ народными суевѣріями»—мѣрами наиболѣе осязательнаго воздѣйствія на душу и совѣсть народной массы. Такимъ средствомъ и былъ избранъ курскій взрывъ вѣковой, чтимой народомъ, святыни. На курской же чудотворной иконѣ безумцы могли остановить свое особое вниманіе потому, надо думать, что имъ «не давало спать» всероссійское прославленіе народомъ иконы Знаменія Пресвятой Богородицы, эти ежегодныя торжества перенесенія иконы, куда стекаются со всей Россіи тысячи богомольцевъ,—эти ежедневныя хожденія св. иконы по домамъ. Коряня,—прямо-таки могли раздражать и фанатизировать изувѣровъ. И вотъ, безумцы задумали однимъ ударомъ поразить вѣрующее сердце народа и доказать подстроеннымъ ими разрушеніемъ чудотворной иконы, которой столько вѣковъ поклонялась вся Православная Русь, что «кумиры Православія»—ничто.

Итакъ, вотъ къ какому выводу приводятъ сопоставленіе и анализъ всего доселѣ извѣстнаго и предполагаемаго, относительно мотивовъ и виновниковъ курскаго взрыва.

По поводу корреспонденціи „Школа и ея тормозы“.

Въ 6 № Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за текущій годъ, помѣщена статья священника о. А. Синячевскаго: «Школа и ея тормазы». Въ статьѣ, послѣ правильнаго взгляда на школу и ея задачи, авторъ высказалъ и ту мысль, что гг. мировые посредники, какъ ближайшіе руководители народа и члены уѣздныхъ училищн. отдѣленій, могутъ оказать немаловажную услугу дѣлу народнаго образованія. Насколько послѣдняя мысль вѣрна, лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить краткая исторія моей церковно-приходской школы.

Въ приходѣ мѣстечка Мокрая-Калигорка, звенигородскаго уѣзда, влачила свое жалкое существованіе школа, подъ названіемъ: школа грамоты. Школьное зданіе, спеціально выстроенное для помѣщенія школы въ 1883 году, мало отвѣчало своему назначенію. На жалованье учителю, по приговору мѣстныхъ крестьянъ, отпускалось 60 руб. въ годъ, да и тѣ выплачивались неаккуратно. Понятно, что, при такомъ скудномъ вознагражденіи за нелегкій трудъ, учителями въ школѣ были именно такіе педагоги, какъ правильно охарактезировалъ ихъ въ своей статьѣ о. А. Синячевскій. Спрашивается: какихъ-же результатовъ можно было достигнуть при таковой постановкѣ школьнаго дѣла? Чему могъ научиться мальчикъ, если онъ являлся въ школу въ концѣ ноября, а нерѣдко и въ декабрѣ, и съ первымъ проблескамъ весны, оставлялъ школу? Но, благодаря Бога, такіе школьные порядки, по крайней мѣрѣ въ нашей мѣстности, отошли въ область преданія.

Въ 1888 году поступаетъ на должность мироваго посредника 1-го участка звенигордскаго уѣзда, а затѣмъ въ 1891 году и членомъ уѣзднаго училищнаго отдѣленія,—Влад. П. І.; съ этого времени для нашихъ школъ наступила свѣтлая заря, и онѣ зажили

болѣе правильною жизнью. Въ первый-же годъ, по вступленіи въ должность В. П. І., послѣдовало распоряженіе, чтобы въ тѣхъ изъ сельскихъ школъ, гдѣ окладъ жалованья учителю менѣе ста руб., было-бы добавлено до этой нормы, а чрезъ годъ прибавлено было еще по 50 руб. Учительское жалованье вносится теперь завѣдующему школой за полгода впередъ. Занятія въ школѣ регулярно начинаются со 2 го октября и оканчиваются за недѣлю предъ Пасхой. Предъ праздникомъ Пасхи, подъ предсѣдательствомъ экзаменатора, назначаемаго уѣзднымъ отдѣленіемъ, производятся испытанія ученикамъ,—и школьники, оказавшіе успѣхи, переводятся изъ младшей группы въ старшую.

Въ 1896 году, единственно благодаря заботливости и усердію В. П. І., Мокро-Калигорская школа вновь перестроена,—изъ прочнаго деревяннаго матеріала, на каменномъ фундаментѣ, подъ желѣзною крышею. Школьное помѣщеніе расчитано на сто учащихся и состоитъ изъ двухъ классныхъ комнатъ свѣтлыхъ, при 5 ар. высоты, съ хорошею вентиляціею,—одна большая школьная комната 11×10 арш. квадр. служитъ помѣщеніемъ для двухъ младшихъ группъ, а другая меньшая 7×6 ар. для помѣщенія старшей группы; есть отдѣльная комната для библіотеки, учителя и передняя для одежды. Стѣны классныхъ комнатъ украшены историческими картинами Вет. и Нов. Зав. а также и портретами русскихъ царей, начиная съ царя Михаила Θеодоровича включительно до нынѣ царствующаго Государя Императора Николая II,—и картинами: первоначальная помощь въ несчастныхъ случаяхъ. На перестройку школьнаго зданія израсходовано обществомъ мѣстныхъ крестьянъ 1420 р., въ томъ числѣ и отъ посредника 345 рублей.

На средства Вл. П. І. для Мокро-Калигорской школы пріобрѣтена фисгармонія для обученія пѣнію; ежегодно отпускается 50 р. за управленіе хоромъ. Четвертый уже годъ, на праздникахъ Рождества Христова устрояется для школьниковъ ёлка съ подарками. Библіотека снабжена достаточнымъ количествомъ книгъ и журналовъ (около 200 экземпляровъ) для народнаго чтенія. Чтеніемъ книгъ пользуются какъ школьники, такъ равно и грамотные крестьяне. Въ текущемъ учебномъ году введено при школѣ переплетное мастерство; нѣсколько школьниковъ, подъ руководствомъ учи-

теля, изучили переплетное мастерво настолько успѣшно, что могутъ сами заниматся переплетомъ книгъ. Въ будущемъ учебномъ году предполагается заняться при школѣ: огородничествомъ, садоводствомъ и пчеловодствомъ, для какой цѣли и посланъ учитель нашей школы на лѣтніе курсы въ г. Умань, при училищѣ земледѣлія и садоводства.

Результатомъ такой заботливости о школѣ, со стороны посредника В. П. I., а равно и правильной постановки учебной части, всего лучше можетъ служить то, что изъ нашей школы уже третій годъ выпускаются ученики со льготными свидѣтельствами. Въ текущемъ году 6 мальчиковъ выпущено со льготными свидѣтельствовами и 5 съ свидѣтельствами и похвальными листами объ успѣшномъ окончаніи одноклассной церковно-приходской школы.

Со времени поступленія В. П. на должность мироваго посредника, въ его участкѣ и по его личной иниціативѣ, выстроено около 20 капитальныхъ новыхъ школьныхъ зданій, а еще гораздо больше капитально ремонтировано.

Чистосердечно изъявляя благодарность многоуважаемому В. П. I. за его попеченіе и труды на пользу церковныхъ школъ, усердно молимъ Господа, дабы Онъ всегда и вездѣ посылалъ такихъ просвѣщенныхъ и усердныхъ дѣлателей на нивѣ народнаго образованія.

Свящ. *Кириллъ Молчанскій.*

Извѣстія и замѣтки.

— 31 мая, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, литургію совершалъ въ Великой Лаврской церкви; въ тотъ-же день въ церкви Николаевскаго института благородныхъ дѣвицъ литургію и молебенъ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій; преосвященный Сергій, епископъ уманскій, литургію и всенощную совершалъ въ скиту Θеофанія.

— 1-го іюня Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, отбылъ изъ Кіева на дачу въ Голосѣево.

— 15 іюня, по случаю памяти святителя Михаила всенощную и литургію въ Трапезной Лаврской церкви совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій.

— 16 іюня Преосвященный Сергій, епископъ уманскій, выбылъ изъ Кіева для обозрѣнія церквей Кіевскаго и Васильковскаго уѣздовъ и 25 го возвратился обратно въ Кіевъ.

— **Нареченіе во епископа архимандрита Димитрія.** 27 іюня, въ 11 часовъ дня, въ покояхъ Высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Іоанникія, происходило нареченіе во епископа ректора Кіевской духовной академіи, архимандрита Димитрія. Обрядъ нареченія состоялся въ такомъ порядкѣ. Изъ домовой церкви Высокопреосвященнаго митрополита о. архимандритъ Димитрій введенъ былъ въ залъ двумя архимандритами: намѣстникомъ лавры, о. Антоніемъ, и экклесіархомъ лавры, о. Валентиномъ; имъ предшествовали каѳедральный протоіерей, о. А. И. Браиловскій, съ крестомъ на блюдѣ, и ключарь Софійскаго собора, о. П. И. Орловскій со св. водою. Принявъ благословеніе отъ Высокопреосвященнаго митрополита, высокопреосвященнаго Модеста, архіепископа Волынскаго, преосвященнаго Лаврентія, епископа Курскаго, преосвященнаго Сильвестра, епископа Каневскаго и преосвященнаго Сергія епископа Уманскаго, о. архимандритъ Димитрій, стоя, выслушалъ Высочайшій указъ о назначеніи его епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской епархіи. По выслушаніи указа, совершенно было положенное по чину молебствіе, во время котораго святители сами, безъ участія пѣвчихъ и діаконовъ, все пѣли, а владыка-митрополитъ произносилъ ектенію. Послѣ молебствія, было возглашенно протодіакономъ Софійскаго собора многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Синоду и всечестному архимандриту Димитрію, новонареченному во епископа богоспасаемагѡ града Чигирина. Въ концѣ обряда нареченія, о. архимандритъ произнесъ пространную рѣчь, въ которой живыми и мѣткими чертами изобразилъ свою прошедшую жизнь и высоту епископскаго служенія, въ которое онъ Высочайшей волею возводится. Рѣчь была выслушана съ напряжнымъ вниманіемъ и глубокимъ интересомъ. Во время обряда нареченія присуствовали многіе изъ кіевскаго духовенства, профессора и студенты академіи, городской голова, пріѣзжіе ректора окрестныхъ

семинарій (Волынской, Чирнпговской и Подольской), преподаватели Кіевской духовной семинаріи, смотрители духовныхъ училищъ и много сторонней публики.

— 28 го іюня, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, во время поздней литургіи совершена была соборомъ вышеупомянутыхъ святителей, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, **хиротонія архимандрита Димитрія** во епископа. Епископы, въ назначенное время собравшись въ соборѣ и облачившись въ архіерейскія одежды, предъ литургіей, по прочтеніи часовъ, вышли, въ сопровожденіи архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ, на средину храма, на обширный амвонъ. Каѳедральный протоіерей и протодіаконъ, принявъ благословеніе отъ первосвятителей, направились въ алтарь и вывели оттуда избраннаго въ архіереи въ архимандричьемъ облаченіи. Послѣ обычныхъ поклоновъ посвящаемаго іерархамъ, протоіерей и протодіаконъ поставили его на краю орлеца (коверъ съ изображеніемъ орла, парящаго надъ городомъ). Отсюда онъ троекратно поклонился архіереямъ. Протодіаконъ въ это время возгласилъ: «Приводится боголюбезнѣйшій, избранный и утвержденный архимандритъ Димитрій хиротонисатися во епископа богоспасаемаго града Чигирина». Первенствующій святитель спросилъ по чину: «Чесо ради пришелъ еси, и отъ нашея мѣрности чесого просиши?». На это нареченный епископъ отвѣтилъ: «Хиротонію архіерейскія благодати, преосвященнѣйшіе». «И како вѣруеши?» спросилъ первосвятитель. Новонареченный прочелъ Сумволъ вѣры. По прочтеніи Сумвола вѣры, первенствующій первосвятитель, благословляя крестообразно нареченнаго епископа, произнесъ: «Благодать Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа и св. Духа да будетъ съ тобою». Затѣмъ избранный поставленъ былъ на срединѣ орла и протодіаконъ вторично возгласилъ: «Приводится... и т. д.». Первенствующій архіерей опять спросилъ его: «Яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуеши о свойствахъ трехъ упостасей непостижимаго Божества?». Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, нареченный епископъ изложилъ сущность догматическаго вѣроученія Православной Церкви о троичности лицъ Единосущнаго Бога. Первосвятитель, вторично благословивши хиротонисуемаго, изрекъ: «Благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою, просвѣщающая и укрѣпляющая и вразумляющая тя во вся дни жизни твоея». За-

тѣмъ, при прежнемъ провозглашеніи протодіакона, посвящаемый поставленъ былъ на головѣ орла и на вопросъ первосвятителя: «Яви намъ и еще пространнѣе, како исповѣдуеши яже о вочеловѣченіи Ѵпостаснаго Сына и Слова Божія и како содержиши каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и преданія, и установленія церковныя?» прочелъ изложеніе вѣры о воплощеніи Сына Божія, по ученію Православной Церкви. Потомъ далъ обѣщаніе сохранять въ неповрежденности постановленія апостоловъ, 7-ми вселенскихъ и 9-ти помѣстныхъ соборовъ, соблюдать миръ въ Церкви, повиноваться Св. Синоду, и быть во всемъ согласнымъ съ другими епископами, управлять паствой въ страхѣ Божіемъ, охранять ее отъ ересей и лжеученій, не рукополагать недостойныхъ,—въ чужихъ епархіяхъ, безъ согласія епископовъ тѣхъ епархій, не служить и не рукополагать, а также не принимать въ свою епархію священнослужителей или клириковъ изъ другихъ епархій, безъ отпускныхъ грамотъ, и вообще ничего изъ преданій, чинопослѣдованій и обрядовъ, существующихъ въ Православной Церкви, не измѣнять. Далѣе произнесъ присягу о вѣрноподданническомъ служеніи Престолу и повиновеніи Самодержавной Власти и исходящимъ отъ нея установленіямъ. Обѣщалъ никого не отлучать отъ Церкви по личному неудовольствію, съ непокорными истинѣ и Церкви Христовой поступать кротко, монашествующихъ содержать въ строгости, по положеннымъ для нихъ правиламъ, не позволяя имъ переходить изъ монастыря въ монастырь или жить внѣ монастырей,—церквей безъ надобности не строить ни самому, ни другимъ не разрѣшать,—не рукополагать безъ нужды священнослужителей, ежегодно или въ два-три года обозрѣвать епархію, безъ крайней необходимости въ мірскія дѣла не входить,—и наконецъ произнесъ особую присягу—во всемъ, при исполненіи обязанностей, поступать, руководствуясь искреннею любовью къ Богу и ближнему и конечною цѣлью всѣхъ своихъ поступковъ имѣть славу Божію и спасеніе душъ человѣческихъ. Послѣ этого книга, въ которой изложены вышеприведенные отвѣты посвящаемаго во епископа, за его подписью, передана была первенствующему архіерею. Принявъ книгу, первосвятитель благословилъ хиротонисуемаго по чину. Избранный поклонился три раза архіереямъ, поцѣловалъ правую руку каждаго изъ

нихъ, начиная со старшаго; затѣмъ опять сталъ на орлѣ, между каѳедральнымъ протоіереемъ и протодіакономъ, лицемъ къ алтарю. Въ это время протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе сначала Государю Императору и Царствующему Дому, потомъ Св. Синоду и, наконецъ, новоизбранному епископу. При пѣніи «многая лѣта» Синоду, будущій епископъ кланялся архіереямъ; при пѣніи многолѣтія ему, онъ кланялся и архіереямъ и народу, на всѣ стороны, и затѣмъ, сотворивъ крестное знаменіе съ поклономъ въ сторону алтаря и поклонившись архіеереямъ, прошелъ, въ сопровожденіи протоіерея и протодіакона, въ алтарь. Коверъ съ изображеніемъ орла былъ убранъ и началась литургія, во время которой и совершено было рукоположеніе избраннаго во епископа, или хиротонія. Послѣ входа съ евангеліемъ, когда всѣ архіереи вошли въ алтарь и когда пропѣли «Святый Боже», каѳедральный протоіерей и протодіаконъ подвели хиротонисуемаго къ царскимъ вратамъ. Здѣсь онъ былъ принятъ первенствующимъ святителямъ и подведенъ къ престолу, предъ которымъ сталъ на колѣни, преклонивъ голову на крестообразно сложенныя на престолѣ руки свои. Колѣнопреклоненнаго такимъ образомъ у престола будущаго епископа окружили архіереи и возложили на его голову раскрытое евангеліе внутреней стороной внизъ, первенствующій святитель, произнесши: «Избраніемъ и искусомъ боголюбезнѣйшихъ архіереевъ и всего освещеннаго собора».., прочелъ затѣмъ обычную молитву рукоположенія, а потомъ и другія двѣ, положенныя при хиротоніи епископовъ. При чтеніи этихъ молитвъ всѣ архіереи держали свои правыя руки на головѣ хиротонисуемаго. По окончаніи молитвъ, съ головы хиротонисуемаго сняли евангеліе; затѣмъ, снявши съ него крестъ и священническую ризу, поднесли ему епископскія облаченія: саккосъ, амофоръ, панагію и митру. Каждое изъ этихъ облаченій онъ подносилъ къ каждому архіерею, получалъ благословеніе, цѣловалъ руку и облачался, при пѣніи слова «аксіосъ»—достоинъ. Затѣмъ всѣ архіереи взошли вмѣстѣ съ новохиротонисованнымъ на горнее мѣсто (за престолъ), послѣ чего и онъ участвовалъ уже въ совершеніи литургіи какъ архіерей.

По окончаніи литургіи, новорукоположенный епископъ, въ архіерейской мантіи, опять подведенъ былъ протоіереемъ и протодіакономъ къ амвону, предъ соборъ архіереевъ. При этомъ Владыка митрополитъ обратился къ новорукоположенному съ рѣчью

и вручилъ ему жезлъ, какъ символъ епископской власти. Новый епископъ затѣмъ благословлялъ съ амвона молящихся обѣими руками на востокъ, западъ, сѣверъ и югъ, а потомъ благословлялъ и народъ съ жезломъ въ рукѣ, по архіерейскому чину.

— **25-ти лѣтній юбилей благочиннической службы протоіерея м. Вахновки, о. Николая Карпинскаго.** (9 октября 1872—1897 гг.). 9 октября прошлаго года, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, духовенство 4 окр. бердич. уѣзда, торжественно праздновало 25-ти лѣтній юбилей своего о. благочиннаго, съ поднесеніемъ ему наперстнаго креста съ украшеніями. Литургію въ сей день въ вахновской церкви совершалъ самъ юбиляръ съ 8 подвѣдомственными ему священниками и діакономъ, а на молебенъ, послѣ литургіи, вышло 25 священниковъ, въ предшествіи самого о. юбиляра и его ближайшаго родственника, также протоіерея, о. И. Г. Таціевскаго. Были священники и изъ Подольской губ. и въ числѣ ихъ одинъ благочинный.

Предъ началомъ молебна, товарищемъ по школѣ юбиляра, свящ. Г. Ш. сказана была первая привѣтственная рѣчь. Привѣтствовавшій, въ началѣ рѣчи указавъ на значеніе креста, какъ символа особыхъ трудовъ, подвиговъ и часто неразлучныхъ съ ними скорбей, которыя юбиляръ терпѣливо перенесъ въ теченіе своей 25-ти лѣтней непрерывной благочиннической службы, съумѣвъ быть всегда исправнымъ и предъ начальствомъ и не горькимъ для духовенства, въ заключеніе рѣчи сказалъ: «Прими же, достопочтимый о. протоіерей и начальникъ нашъ, сей св. Крестъ, и возложи на себя,—и какъ благословеніе нашего благостнѣйшаго Архипастыря, и какъ даръ нашъ [1]). Да будетъ Онъ отселѣ всегдашнимъ для тебя напоминаніемъ о трудахъ твоихъ, уже понесенныхъ тобою, и подкрѣпленіемъ на дальнѣйшіе твои труды, также и свидѣтельствомъ нашей общей признательности сихъ трудовъ и нашей любви

---

[1]) При сихъ словахъ три старѣйшихъ священника поднесли на блюдѣ о. благочинному самый крестъ, который онъ, благоговѣйно перекрестившись и со слезами облобызавъ, возложилъ на себя.

и уваженія къ тебѣ. За крестъ особыхъ трудовъ твоихъ, а часто и скорбей, мы и подносимъ тебѣ сей св. Крестъ. Лучшаго дара для тебя мы и придумать не могли:» —Непосредственно засимъ, сказана была рѣчь помощ. благоч. свящ. о. М. Колтоновскимъ, въ коей онъ, между прочими прекрасными качествами души юбиляра, указалъ особенно на всегдашнюю отзывчивость его къ горю другаго,—и въ такое время, когда доподлинно было извѣстно, что въ это время у него было и на своей душѣ великое горе, и что онъ, такимъ образомъ, «личное горе приносилъ всегда въ жертву горю другого». Сказаны были въ продоженіи молебна, въ подобающихъ мѣстахъ, еще три рѣчи. Въ одной изъ нихъ свящ. о. Антоній Менчицъ, какъ старѣйшій по службѣ въ округѣ, въ самомъ началѣ рѣчи «перенесся мыслію» къ тому времени, когда нашъ о. благочинный первый разъ былъ избралъ въ 1872 г. на проходимую и нынѣ должность благочиннаго еще по *выборному началу* самимъ духовенствомъ, и, какъ оказалось, по словамъ оратора, къ чести тогдашней корпораціи духовенства,—избранъ вполнѣ удачно; ибо, и при новомъ распредѣленіи округовъ и назначеніи благочинныхъ самимъ Епарх. начальствомъ, нашъ досточтимый о. Николай Стефановичъ остался по прежнему у кормила правленія, съ честію проходя благочиннич. службу доселѣ.—Свящ. *о. Михаилъ М—цъ*, положивъ въ основаніе своей рѣчи слова Апостола: *кротость твоя да будетъ разумна всѣмъ человѣкомъ* (Фил. 4, 5.), указалъ на сію отличительнѣйшую черту характера о. благочиннаго, любезную и поучительнѣйшую для всѣхъ (*разумна да будетъ*), такъ равно и особенно угодною Богу, отъ десницы Котораго ораторъ пожелалъ юбиляру всѣхъ благъ, и земныхъ и небесныхъ, подобно тому, какъ и св. пророкъ Давидъ за эту именно отличительную черту характера своего *помянутъ* былъ Богомъ (Пс. 131, 1.). *О. М. Р—скій* возымѣлъ счастливую мысль—привѣтствовать юбиляра, между прочимъ, и отъ лица отсутствующихъ благословною виною священнослужителей (всего впрочемъ трехъ только) и церковно-служителей, будучи увѣренъ, что и сіи отсутствующіе лица совершенно солидарны въ тѣхъ признательныхъ мысляхъ, чувствахъ, какія наполняютъ умы и сердца присутствующихъ, въ отношеніи къ юбиляру.

Послѣ молебна, передъ многолѣтіемъ, говорилъ рѣчь самъ юбиляръ, но съ первыхъ-же словъ его: «*Кресту твоему покланяюся Владыко*»... слезы полились изъ его очей.. послѣдовала пауза, послѣ которой дальнѣйшія слова «*и святое воскресеніе твое славлю*», о. протоіерей произнесъ голосомъ, замѣтно подавленнымъ, и почти въ полголоса. Но, *запретивъ духу* (Іоан. 11, 34), нашъ о. протоіерей въ рѣчи первѣе всего возблагодарилъ Бога за всѣ Его милости, явленныя ему въ жизни, начиная отъ рожденія и воспитанія въ православной Христовой вѣрѣ, продолжая и кончая удостоеніемъ его послужить не мало лѣтъ (42 г.) св. Церкви предстояніемъ у св. престола. Отъ всего сердца благодарилъ онъ и духовенство, за оказанную ему, съ благословенія Архипастыря, честь, б. м., по его словамъ, имъ и незаслуженную,—и въ самыхъ задушевныхъ выраженіяхъ обѣщалъ духовенству быть его молитвенникомъ до гроба, не исключая и всѣхъ членовъ семьи каждаго изъ нихъ. Послѣ возглашенія діакономъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Свят. Синоду, Высокопреосвященному митрополиту Іоанникію и всѣмъ тремъ преосвященнымъ викаріямъ кіевскимъ и юбиляру, самимъ юбиляромъ возглашено было многолѣтіе духовенству и всей паствѣ. Затѣмъ началось подхожденіе ко Кресту и поздравленія отъ священниковъ, людей чиновныхъ и прихожанъ. Слезы у юбиляра все время лились и лились... Картина была и трогательная и поучительная!...

При выходѣ изъ церкви, прихожанами юбиляра была поднесена ему хлѣбъ-соль, а при входѣ въ домъ—матушками, на довольно изящномъ блюдѣ. Послѣ слѣдовавшаго затѣмъ молебна Божіей Матера и св. Николаю, въ заключеніе всего, помощникомъ благочиннаго былъ прочитанъ адресъ отъ всего духовенства, въ которомъ, какъ и въ рѣчахъ, выражены были еще подробнѣе прекраснѣйшія свойства души юбиляра, и какъ начальника, и какъ сослужителя.

За трапезою, предложенною затѣмъ юбиляромъ всѣмъ гостямъ, провозглашены были обычные тосты, сопровождавшіеся соотвѣтственными молитвенными пожеланіями и пѣніемъ «многая лѣта».

Свящ. *Григорій Шиманскій.*

Общедоступный способъ оживленія утопленниковъ.

Всѣ до сихъ поръ предложенные способы къ оживленію утопленниковъ страдаютъ двумя весьма важными недостатками: многословнымъ изложеніемъ и требованіемъ отъ читателей нѣкотораго знакомства съ анатоміей. Извѣстный физіологъ Лабордъ въ 1892 г. предложилъ свой способъ оживленія мнимоумершихъ при всякаго рода удушеніяхъ, при чемъ этотъ способъ, какъ и всякое геніальное открытіе, отличается своею простотою и удобствомъ.

Весь способъ Лаборда состоитъ въ методическомъ потягиваніи за языкъ мнимоумершаго.

Дѣйствіе своего способа Лабордъ объясняетъ тѣмъ, что раздраженіе чувствительныхъ нервовъ языка, вызываемое вытягиваніемъ, передается чрезъ посредство нервной системы двигательнымъ нервамъ дыхательныхъ мышцъ.

Какъ только утопленникъ вытащенъ изъ воды, если на немъ не обнаружилось признаковъ разложенія, необходимо прежде всего:

1) послать за врачемъ, какъ лицомъ свѣдущимъ въ дѣлѣ поданія помощи, и 2) вызвать дыханіе у утопленника сильными и частыми вытягиваніями языка наружу.

Для этого нужно положить утопленника на бокъ съ нѣсколько приспущенною головою и лицомъ, повернутымъ книзу,—открыть ротъ и захватить крѣпко переднюю треть языка большимъ и указательнымъ пальцами, при помощи куска полотна, и затѣмъ производить сильныя повторныя вытягиванія, чередующіяся съ отпусканіями, приблизительно двадцать разъ въ минуту. Появленіе извѣстнаго сопротивленіи есть первый признакъ возстановляющагося дыханія; вслѣдъ затѣмъ происходитъ обыкновенно нѣсколько глотательныхъ движеній, а потомъ слѣдуютъ шумныя дыханія—икота, за которою уже наступаетъ нормальное дыханіе. Потягиваніе (а не подергиваніе) иногда нужно производить довольно долго—отъ получаса до часу времени и даже болѣе. Само собою разумѣется, что случайно находящіеся предметы во рту утопленника—песокъ, илъ, слизь и тому подобное—предварительно удаляются, такъ какъ они помѣшали бы вытягиванію языка. Для того, чтобы челюсти не могли сомкнуться, можно помѣстить между коренными зубами

кусокъ пробки или дерева. Съ появленіемъ дыханія и сердцебіенія, необходимо озаботиться осушить и согрѣть мнимоумершаго.

Докторъ медицины *В. Мацкевичъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ДУХОВНО-НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„КОРМЧІЙ“.

Редакція журнала «Кормчій» симъ честь имѣетъ извѣстить о. о. Настоятелей монастырей, соборовъ и церквей, а также всѣхъ лицъ, сочувствующихъ духовно-назидательному чтенію, что издаваемые ею **иллюстрированные «Воскресные Листки»**, какъ безплатное приложеніе къ журналу, съ 1897 года будутъ продоваться и отдѣльно. Цѣна за сотню листковъ безъ пересылки 60 к., съ пересылкой—80 коп, Требованія исполняются не менѣе, какъ на 50 экземпляровъ. Главнымъ предметовъ содержанія листковъ, какъ и прежде, будутъ служить жизнеописанія святыхъ Божіихъ съ нравственнымъ выводомъ и приложеніемъ къ жизни современнаго христіанина; редакція будетъ, по мѣрѣ средствъ и силъ, и разнообразить листки. Сокровищница духовная неистощима: писанія богомудрыхъ Отцовъ и Учителей Церкви, Умиленный Чинъ Православнаго Богослуженія и его обряды, изъясненіе праздниковъ и его пѣснопѣній, выдающіеся случаи и назидательные разсказы,—все это, по времени, найдетъ себѣ мѣсто на страницахъ листковъ, если добрыя собратья наши и соработники на нивѣ Христовой поддержатъ насъ.

Листки будутъ печататься и приготовляться заблаговременно, посему могутъ служить удобнымъ подспорьемъ, какъ пастырямъ, даже самыхъ отдаленныхъ провинцій, въ ихъ святомъ высокомъ дѣлѣ церковнаго учительства, такъ и для богомольцевъ въ дни Христовыхъ праздниковъ и другихъ.

Съ требованіями обращаться: Москва, Ордынка, Редакція журнала «Кормчій».

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

№ 13 сданъ на почту 6 Іюля.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 12 іюня 1898 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.